

Обезьяна непреднамеренно спросил Линь Юй Тана: «Только что Шэнь Си ходила искать тебя, позвать прийти поесть торта, и ты намеренно важничал, не так ли? Ты так долго шел сюда!»

Линь Юй Тан посмотрел на Шэнь Си. В глазах, спокойных, как стоячая вода, отразилось удивление.

Шэнь Си жевала торт, торопливо отвечая на вопрос Обезьяны. «По дороге я зашла в туалет. Затем я поняла, что если бы здесь было на одного человека меньше, это означало бы, что будет доступен еще один кусок, поэтому я немедленно развернулась и вернулась». Ее тон был милым и сладким, и никто не усомнился в ее словах.

Ночью они не были такими дикими, как днем, но на прекрасном море даже болтать и нести чепуху было в удовольствие. Из всех них первым, кто вернулся в свою комнату спать, был Хэ Чжи Чжоу. Остальные оставались снаружи до раннего утра, прежде чем разошлись.

Обезьяна действительно была одним из хороших парней Китая. Прежде чем уйти, он тайно затащил Линь Юй Тана в угол и украдкой спросил: «Мне нужно, чтобы ты и Прекрасная Дева Шэнь были вместе в одной комнате?»

Линь Юй Тан уставился на Обезьяну, ничего не говоря.

Обезьяне стало не по себе под его взглядом. «Если не хочешь, просто сделай вид, что я никогда не спрашивал». Когда он закончил говорить это, он быстро переместился в другое место.

На обратном пути после того, как Обезьяна был оскорблен, Крепыш внезапно отдернул его в сторону. Обезьяна был на два размера меньше Крепыша, и Крепыш также применил слишком много силы, поэтому Обезьяну чуть не выбросило на палубу яхты.

«Третий согласился?» Крепыш с тревогой посмотрел на Обезьяну.

Обезьяна пару раз слегка кашлянул. «Извини, ничем не смог тебе помочь».

Крепыш скорбно поднял глаза к небу. Прежде чем его «тело» смогло пережить триумф, ему был вынесен смертный приговор, и навеки герои будут оплакивать его. (□□□□□□□□□□□□□□□□. В стихотворении, из которого это было взято, изначально говорилось □□, что означает мобилизацию армии, а не □□. В стихотворении описывается, как Чжугэ Лян отправился в бой, но прежде чем он мог испытать триумф, он умер, и на протяжении всего времени люди всегда будут оплакивать его. Крепыш говорит, что до того, как его тело могло быть «триумфально использовано» с Чжан Жань, ему даже не дали шанса, и теперь он плачет.)

Обезьяна утешительно похлопал его по плечу, каждое слово было искренним и серьезным, и он сказал: «Зачем так волноваться? Тебе стоит поучиться у Третьего. Посмотри, как долго он знает Прекрасную Деву Шэнь, но он до сих пор не сломил её решимости. Как давно ты вообще знаешь Чжан Жань?! Просто относись к этому так, как будто ты поступаешь хорошо, добродетельно. Ночью не отвлекайся на все эти грязные мысли. Если станет невыносимо, почитай какую-нибудь мантру ясного сердца (□□□ qing xin zhou – буддийская мантра, которая должна очищать разум) или что-нибудь в этом роде. Заставлять женщину быть полусговорчивой после полусопротивления — это не то, что нам, мужчинам, следует делать. Нам следует учиться у Босса и Третьего. Чтобы женщины бросились на нас!»

Крепыш удивлённо уставился на Обезьяну, а затем поднял на него большой палец.

Обезьяна учтиво закурил и медленно вздохнул. Собираясь продолжить наставления Крепыша, он обернулся и обнаружил, что его нигде нет.

На яхте Шэнь Си все еще жила в одной комнате с Чжан Жант. Раньше энтузиазм Шэнь Си был выше, и она принадлежала к тому типу людей, которые могли долго не спать и были полны энергии до поздней ночи. Однако сегодня вечером, когда Чжан Жань вернулась в комнату на втором уровне яхты и попыталась найти ее, чтобы поболтать, Шэнь Си выглядел вялой.

Устав от их разговора, Чжан Жань просто пошла спать.

Шэнь Си чувствовала себя неудачницей. Женщины — существа, которые любят много думать, и даже мелочи могут тронуть их сердца. С другой стороны, она боялась, что, возможно, она слишком много надумывает... В любом случае, после того, как она легла на кровать с раскалывающейся головой и некоторое время думалась, она увидела, что на верхней двухъярусной кровати спит Чжан Жань, поэтому она накинула шаль на плечи и вышла на палубу.

На палубе больше никого не было, только разбросанные вокруг мечтательные разноцветные огни и их сияние, покачивающееся в накатывающих волнах. Луна и свет звезд над головой пронзали облака и туман. Ночь на море была тихой и спокойной и обладала великолепной красотой. Шэнь Си прислонилась к перилам и посмотрела на океанскую воду, которая катилась волна за волной. Сердце ее чувствовало какие-то «девчачьи печали».

Линь Юй Тан.

Тан Тан.

Было ли это потому, что девочка всегда стояла в таком месте, где мальчик мог бы видеть ее, когда бы он ни повернулся, поэтому мальчик никогда и не беспокоился, что потеряет ее?

Морской ветер поздно вечером был очень сильным. Свистящий ветер ворвался в ее шаль, заставив ее развеяться за ее спиной, а прохладный ветерок, ударивший ей в лицо, казалось,

принес с собой легкую морось дождя. Однако сегодня была ясная ночь со звездами.

Половина тела Шэнь Си висела на перилах, когда она начала напевать старую песню. Это должна была быть легкая, живая мелодия, но она пела ее срываясь. «Если ты собираешься уйти от меня... Пожалуйста, будь честен и скажи мне... Если ты действительно собираешься уйти... Верни мне мою фотографию...»

Она пела и останавливалась, пела и останавливалась, а океанские волны наступали и отступали одна за другой.

Хэ Чжи Чжоу спал чутко и не мог заснуть из-за шума двигателя яхты. Наконец ему удалось ненадолго заснуть, но затем он проснулся и обнаружил, что дремал лишь немногим более сорока минут. Тогда он решил просто выйти на палубу и прогуляться, и поэтому спустился вниз как раз во время, чтобы увидеть Шэнь Си.

«Все эти разговоры о том, чтобы быть вместе, пока существует мир, — это просто то, что ты сказал навскидку. То, что тебе во мне нравится, ты даже не можешь назвать.....»

Шэнь Си остановилась и уныло растянулась на перилах. Она была несчастна, ах.

Хэ Чжи Чжоу какое-то время отстраненно наблюдал за ней и внезапно почувствовал легкую симпатию к Линь Юй Тану. Он подошел к Шэнь Си, чтобы убедиться, что она не ходит во сне.

Шэнь Си все еще висела на перилах, и когда она услышала звук шагов, она обернулась. Увидев позади себя Хэ Чжи Чжоу, она все еще не могла набраться энтузиазма, чтобы поприветствовать его, и вяло спросила: «Ты тоже не можешь уснуть?»

«М-м-м». Хэ Чжи Чжоу ответил на вопрос Шэнь Си, прежде чем посмотреть перед собой. Его уши, казалось, были почти полностью заполнены гудением океанских волн. Вдалеке можно было едва различить сверкающие огни небольшого острова. Первоначально яркое звездное небо теперь стало несколько приглушенным.

Внезапно подул порыв ветра и холодный воздух словно пронзил тело. Он почувствовал щекотку на кончике носа и потянулся, чтобы прикоснуться к нему, но там ничего не было. Однако сейчас он явно почувствовал запах чего-то ароматного.

Он повернул голову и посмотрел на волосы женщины рядом с ним, которые беспорядочно развевались. Это пряди ее волос задевали его лицо.

Небо теперь было слабо освещено, и тусклый свет окутывал пространство между ними двумя. Должно быть, им овладели призраки, потому что он еще раз взглянул на Шэнь Си. Лицо ее, казалось, было освещено лучом света, сияющим с горизонта. Он увидел ее изящный прямой нос, ее темно-черные волосы и ее румяные щеки, которые выглядели так, словно их покрыв

тонкий слой розового утреннего сияния... плюс ее слегка красные глаза.

Шэнь Си в этот момент была такой мирной. Хэ Чжи Чжоу к этому не совсем привык. Он коротко подумал и открыл рот, чтобы любезно указать: «Если мы подождём ещё, может разразиться гром». Этими словами он подразумевал, что ей следует поторопиться и вернуться в комнату спать.

<http://tl.rulate.ru/book/96440/3315131>